

Глава 3. Пришествие беды

Залы поместья сияли аристократической роскошью. На торговом приёме, среди блеска драгоценностей и шороха тяжёлого шёлка, наряженная Элиза в сопровождении Симона грациозно скользила сквозь толпу.

Симон, мастерски выбирая моменты, вполголоса представлял ей важных гостей. Он едва шевелил губами, но каждое имя и краткая справка о положении гостя в хитросплетении семейных связей чётко доносились до слуха Элизы. Задачи дворецкого на таких раутах оставались неизменными: он непоколебимо стоял на своём посту, следя за тем, чтобы каждый приглашённый чувствовал — мисс Элиза помнит его лично. Никто не должен был уйти недовольным из-за того, что его забыли.

Раньше Элиза и Симон понимали друг друга с полуслова — годы совместной практики выработали в них безупречную слаженность. Однако стоило в теле девушки смениться душе, как эта гармония вмиг испарилась. Симону пришлось заново, шаг за шагом, выстраивать связь со своей госпожой.

Лёгкое покашливание — значит, в радиусе трёх метров появился кто-то значимый. Два кашля — фигура исключительной важности. Если он едва заметно приподнимал руку, указывая направление, — перед ними был человек пустой и не заслуживающий внимания. Если же он слегка притопывал ногой, делая вид, что хочет о чём-то спросить, — Элиза знала: перед ней конкурент их семьи...

Элиза даже боялась представить, что бы она делала без Симона в первое время после своего появления. Она ведь была лишь трансмигратором, чьи молитвы к божеству чудом увенчались успехом. Девушка оказалась в этом теле по чистой случайности, не имея ни аристократического воспитания, ни опыта в жестоких играх семейных интересов. И хотя ей достались обрывки воспоминаний настоящей Элизы, она то и дело терялась и впадала в панику.

«Неважно, почему боги благословили меня и позволили спуститься в этот мир, полный опасностей и возможностей. Отныне в этой жизни есть лишь один человек — и это я, мисс Элиза Дог!»

Приняв её тело и унаследовав её счастье, она обязана была нести её бремя под этим звёздным небом. Жить так, как подобает настоящей принцессе.

Несмотря на ускоренное обучение под руководством Симона, Элиза всё же то и дело допускала промахи. Это не только вводило дворецкого в замешательство, но и заставляло господина Дога едва ли не сесть на глаза. К счастью, когда Элизе приходилось выходить в свет, Симон следовал за ней тенью, и лишь это уберегало семью от громкого скандала.

У неё не было выдающегося таланта настоящей Элизы, её обострённой интуиции или пронзительного ума, но она обладала качеством, которого так не хватало нынешним знатым

дочерям, — искренним усердием.

— Мисс Элиза, — внезапно прошептал Симон, — к нам приближается Вивиан, четвёртая наследница клана Хэнк.

Услышав это, Элиза смиренно склонила голову. Воспользовавшись моментом, чтобы поправить выбившийся локон, она выровняла дыхание и бросила быстрый взгляд вперёд.

К ним, плавно покачивая бедрами в шёлковых одеждах, приближалась женщина.

— О, моя милая сестрёнка Элиза, как ты себя чувствуешь? — Вивиан, прикрыв рот веером, сразу перешла к делу: — Не хочешь ли отправиться со мной на загородную прогулку?

Симон с опущенными веками безмолвно застыл за спиной Элизы, подобно каменному изваянию.

— Я бы очень хотела, но увы... — Элиза очаровательно наморщила носик, изображая глубокую печаль. — С того самого покушения, сестра Вивиан, понимаете... отец и Симон просто запретили мне куда-либо выходить без охраны.

— Как жаль, — Вивиан бросила томный взгляд на Симона. Трудно было понять, о ком именно она сожалеет: об Элизе или о её дворецком.

Когда Вивиан, наконец удовлетворённая, удалилась в другую часть зала, Элиза с облегчением выдохнула. Она улыбнулась и с ноткой гордости спросила Симона:

— Ну как? Как я справилась?

— Ваше усердие — ярчайшая искра этого чудесного представления, — похвалил её Симон. — Однако, мисс Элиза, к нам уже направляется госпожа Хоффман. Она славится своим...

Элиза тут же собралась, переводя внимание на приближающуюся статную даму средних лет.

***

На верхнем уровне банкетного зала Клана Дог располагалась уединённая комната. Сквозь огромное панорамное окно можно было легко наблюдать за каждым гостем внизу, ловя малейшие изменения в выражении их лиц.

Это было особое место, и статус тех, кто находился внутри, был далек от обыденного.

Сам господин Дог, хозяин вечера, вместо того чтобы развлекать гостей в зале, всё время проводил здесь. Он едва ли не на цыпочках ходил перед группой людей в чёрном, стараясь предугадать любое их желание.

Это не были просто высокопоставленные гости — это были криминальные лидеры мафии, подчинявшиеся легендарным Десяти Донам. Дог не смел проявить даже тени пренебрежения. Он гадал про себя, зачем они здесь, но лицо его сияло подобострастной радостью, пока он разливал вино.

— Господин Фильд, прошу, позвольте наполнить ваш бокал, — вкрадчиво произнёс Дог. — Это исключительное вино урожая 580 года, в которое, по преданию, добавлена кровь девственниц. Только такой шедевр достоин вашего высокого положения.

— Вот как? — Фильд лениво покачал фужер, вдыхая густой аромат. Он подставил бокал под свет, изучая маслянистые потёки на стенках. — Клан Дог, должно быть, приложил немало усилий, чтобы раздобыть подобный раритет?

У Дога ёкнуло сердце. Неужели этот человек нацелился на коллекцию Клана Дог или их состояние? Но в этом не было логики: любой понимал, что в захолустье вроде этого у них не может быть ничего по-настоящему ценного.

— Моя дочь Элиза несколько лет назад вложила средства в проект по восстановлению древнего замка. При раскопках в подземельях нашли кое-какие древности, — честно ответил Дог. — Всё было тут же конфисковано Ассоциацией Охотников. Сами понимаете, такой маленькой семье, как наша, такие вещи не удержать — выгоднее сдать их властям в обмен на реальные привилегии...

«Вспомнил об Ассоциации Охотников. Может, это заставит их поумерить аппетиты?» — подумал он. Дог с облегчением заметил, как Фильд слегка прищурился.

— Продолжайте. И что дальше? Вы утаили эту бутылку? — после недолгой паузы с загадочной улыбкой спросил Фильд.

— Как мы могли!? Ассоциация, видя плачевное состояние нашего клана, сама оставила нам эту единственную бутылку в качестве жеста доброй воли, — горько усмехнулся Дог, смешивая правду с ложью.

На самом деле, Охотники оставили не только вино, но и несколько бесценных антикварных вещей.

К всеобщему изумлению, молодой мафиози внезапно вскочил и молниеносно схватил господина Дога за плечи.

— И это тоже заслуга Элизы, не так ли? Господин Дог!

— А?..

— Прошу вас, примите моё искреннее предложение руки и сердца! Отдайте Элизу мне в жёны!
— неожиданно громко выкрикнул Фильд. Его взгляд горел почти фанатичным восторгом. —
Моей семье — и мне лично — она необходима.

— Это... как-то не совсем уместно, — опешил Дог, инстинктивно пытаясь отказаться.

Он планировал подождать ещё несколько лет, пока Элиза и Симон повзрослеют, чтобы затем принять дворецкого в семью в качестве зятя.

— Почему это? Неужели я недостаточно хорош для Элизы!? — лицо Фильда исказилось, он перешёл на угрожающий тон. — В таком случае не вините меня за неучтивость. Если вы не отдадите её мне, клану Дог придётся познать мой гнев!

— Вы... вы вообще знакомы с Элизой?

Дог почувствовал, как к горлу подкатывает холод. Похоже, эти люди пришли именно за его сокровищем.

— Не знаком, — Фильд небрежно пожал плечами. — Говорят, она красива как ангел, так что вряд ли я разочаруюсь. А если окажется уродиной — что ж, у меня всегда есть любовницы!

— Любовницы?..

Повторив это слово с нескрываемым отвращением, господин Дог едва не взорвался от ярости. Однако ледяные взгляды телохранителей Фильда заставили его мгновенно остыть.

— Именно, — Фильд подошёл к окну, выискивая в толпе свою будущую добычу. — Вы ведь не думали, что у человека моего положения в такие-то годы нет женщин? Скажу сразу: даже после свадьбы Элизе придётся смириться с их существованием.

С помощью жеста одного из своих подчинённых Фильд нашёл Элизу взглядом и издал радостный возглас:

— О, вот она! Нашёл! Действительно, недурна. Когда подрастёт, станет настоящей красавицей. Да, она стоит того, чтобы я потратил на неё пару лет.

Дог лихорадочно соображал, как бы потактивнее отклонить это предложение, но, видя

плотоядный блеск в глазах Фильда, понял, что дело плохо. Но это было лишь началом — худшее ждало впереди.

— Господин, что-то здесь не так, — негромко произнёс один из людей в чёрном, обращаясь к Фильду.

— В чём дело? — Фильд мгновенно преобразился. Его взгляд стал острым как бритва, в нём не осталось и следа недавнего напускного восхищения. — Хочешь сказать, под видом Элизы скрывается какой-то мастер Нэн?

— Нет, у девушки внизу нет и следа Нэн, — мрачно ответил подчинённый. — Но она разительно отличается от прежней Элизы. Та, о которой я слышал, обладала уникальной аурой, которую можно было почувствовать издалека. Та харизма превосходила нынешнюю в разы.

Впрочем, и эта версия Элизы обладала своим очарованием. Её сосредоточенное, серьёзное выражение лица действительно притягивало взгляд.

Фильд задумчиво поигрывал бокалом, в упор глядя на Дога.

— Господин Дог, — вкрадчиво начал он, — надеюсь, вы не скажете мне, что у вас родились близнецы? Или, может, кто-то предупредил вас о моём визите? М-м?

Холодный пот ручьём потёк по спине Дога. Он заметил, как пальцы Фильда сжались на ножке бокала, готовые его разбить, и поспешно заговорил:

— Нет, клянусь, нет! Изменения в Элизе имеют причину! Позвольте мне всё объяснить!

Только идиот бы не догадался, что последует за разбитым бокалом в руках мафиози.

Господин Дог осторожно поведал историю о «второй личности» дочери. Он с тревогой наблюдал за Фильдом, который стоял к нему спиной, продолжая разглядывать зал.

— Может быть, поступим так: вы сначала обручитесь с ней, а когда Элиза полностью восстановится, вы заберёте её к себе? — предложил Дог.

Он надеялся выиграть время, чтобы потом найти способ расторгнуть помолвку через влиятельных посредников.

— Я не спешу, — повторил Фильд. Его интерес внезапно сместился на Симона. — А кто это рядом с нашей красавицей?

Такое спокойствие и выправка были недостижимы для обычного слуги. Это был талант высшей пробы. Было бы преступлением оставить такое сокровище прозябать в захудалом клане Дог.

— Кто? — Дог не сразу понял, о ком речь. — Ах, вы о Симоне! Это личный дворецкий Элизы.

Заметив интерес Фильда, он заволновался за юношу и поспешил добавить:

— Только благодаря Симону моя дорогая Элиза идёт на поправку.

— Редкий кадр, — похвалил Фильд, наблюдая за безупречными движениями дворецкого. — Что ж, мой будущий тесть, не пора ли позвать Элизу сюда, чтобы я мог рассмотреть её поближе?

— Это... — Дог замялся, хмуря брови.

Фильд мгновенно сбросил маску дружелюбия:

— Что? Проблемы? Не забывайте, господин Дог: долго живут лишь те, кто умеет соображать быстро.

— Разумеется, — скрепя сердце, согласился Дог. — Прошу, подождите минуту.

— И этого Симона тоже позовите, — добавил Фильд.

— Будет исполнено.

«Если бы он действительно хотел жениться на моей Элизе, разве вел бы он себя так нагло со мной?» — бушевал про себя Дог. Он отправил слугу за дочерью и дворецким, чувствуя, как сердце сжимается от дурного предчувствия.

— Папа, ты звал меня? — Элиза, не подозревая о беде, влетела в комнату с лучезарной улыбкой. Она вела себя как обычный подросток и кокетливо прильнула к отцу: — Что-то случилось?

Увидев её так близко, Фильд непроизвольно сглотнул. Какая бы личность ни управляла этим телом, он твёрдо решил заполучить её!

Симон за спиной Элизы тихо кашлянул.

— Мисс, помните о манерах, — едва слышно произнёс он.

— Пустое, пустое! Значит, это и есть господин Симон, верный дворецкий Элизы? — Фильд расплылся в улыбке и сам пошёл навстречу юноше. — Я не намного старше вас, так что к чёрту церемонии.

Элиза выглянула из-за плеча отца, с любопытством разглядывая Фильда.

«Не узнаю его. Кто он? Важный персонаж или просто статист, который скоро исчезнет?» Однако мысли её быстро сменились тревогой: что этот человек здесь делает и как это отразится на её будущем?

— Достопочтенный господин, прошу простить мою вольность. Я убеждён, что лишь безупречное соблюдение этикета может выразить то глубокое почтение, которое клан Дог питает к столь знатной особе, как вы.

Симон изящно уклонился от попытки Фильда панибратски схватить его за руки и отвесил почтительный, но исполненный достоинства поклон. Несмотря на неопределённость ситуации, он решил действовать предельно осторожно.

Сдержанность Симона лишь подогрела интерес Фильда. Желание заполучить такого человека в своё подчинение стало почти осязаемым. Раз юноша так привязан к этой девчонке с раздвоением личности, значит, путь к его верности лежит через неё.

Таких девиц легко обмануть — стоит лишь проявить немного лоска и галантности, как они сами прыгнут в объятия.

— Мисс Элиза... — Фильд изобразил лёгкое смущение, словно от волнения потерял дар речи, и бросил на господина Дога многозначительный взгляд.

Под этим давлением Догу ничего не оставалось, кроме как вмешаться:

— Элиза, познакомься — это брат Фильд. Что ты о нём думаешь?

Дог втайне молил небеса, чтобы дочь поняла его намёк и нашла способ спасти семью от этого кризиса.

— Он очень симпатичный, — честно ответила Элиза. — Неужели это жених сестры Веры?

Вера Дог была единственной в их поколении, кто был старше Элизы, и только у неё уже был официальный жених.

— Нет, Элиза, — пылко воскликнул Фильд, — мне не нужен никто, кроме тебя!

Симон, стоявший позади, едва заметно изменился в лице. Помня о своём долге, он сначала бросил короткий взгляд на изнывающего от тревоги господина Дога, а затем впился взглядом в глаза Фильда, пытаясь разгадать его истинные намерения.

В глубине зрачков мафиози Симон прочитал приближающуюся угрозу. Вспомнив, для чего вообще существует эта комната, он не на шутку встревожился. Однако, пока Элиза не поддавалась на дешёвое очарование этого хищника, у него был шанс всё уладить.

Симон мельком глянул на госпожу. Она не выглядела очарованной. Скорее... в её взгляде сквозило едва скрываемое пренебрежение?

Дворецкий внутренне выдохнул. Она видела его насквозь.

«Ну надо же! Неужели ты и впрямь считаешь меня наивным ребёнком?» — думала Элиза. В памяти прежней владелицы тела хватало слухов о «подвигах» Фильда — о загубленных судьбах и бесконечных интрижках. Скорее солнце взойдёт на западе, чем такой человек станет хранить верность одной женщине.

— Я не выйду за тебя! — Элиза упрямо сжала губы.

Господина Дога бросило в жар, сердце забилося в бешеном ритме. Что она несёт!?

Фильд остолбенел. Он не верил своим ушам. Его, влиятельного лидера, только что в лицо отвергла девчонка из захолустья? Прямо при его людях!?

Симон мгновенно оценил масштаб катастрофы. Он не ожидал от Элизы такой прямолинейности. Фильд явно пришёл не за ресурсами клана Дог — они были для него слишком мелки. Симон увидел, как лицо мафиози начало багроветь от ярости, и, опережая взрыв, мягко вмешался:

— Прошу прощения, господин. Моя госпожа слишком застенчива. На самом деле она хотела сказать...

— М-м? И что же она хотела сказать? — Фильд ухватился за эту соломинку, чтобы сохранить лицо, и изобразил снисходительное любопытство.

Несмотря на гнев к Элизе, к Симону он всё ещё питал профессиональное уважение.

— Сами понимаете, — Симон заговорщически улыбнулся и подмигнул Фильду, — прекрасные и нежные девушки подобны пугливым райским птицам. К ним нужно приближаться медленно, ласково приручать, и только тогда они споют своему хозяину самую прекрасную песню.

— Ах! — Элиза наконец поняла, какую глупость совершила. Её руки похолодели, и она поспешно прикрыла рот ладонью.

Лишь вмешательство Симона спасло их от немедленной расправы. Она мгновенно сориентировалась и, топнув ножкой, капризно протянула:

— Папа, посмотри! Симон сговорился с гостем и дразнит меня!

Фильд в душе холодно усмехнулся: «Глупая девка, неужели ты думаешь, что я тебя отпущу?» Он надеялся получить в жёны кого-то поумнее, но, видимо, придётся довольствоваться этим. Ради такого кадра, как Симон, он готов был немного потерпеть.

— О, прошу прощения за мою назойливость... Элиза, я имею в виду... мисс Элиза, позвольте мне хотя бы стать вашим добрым другом?

Лицо Элизы едва заметно дрогнуло, но она кивнула. Плевать, что он несёт, лишь бы он ушёл!

Фильд просиял. Он схватил её руки и с пафосом произнёс:

— Благодарю, Элиза! Я докажу тебе, что готов на всё ради тебя!

Сдерживая волну отвращения, Элиза мягко ответила:

— Да... конечно.

«Симон, болван! Райская птица!? Ласково приручать!? Ты хоть понимаешь, что ты ему наплёл?»

Тем временем Фильд окончательно разочаровался в «ангельской Элизе». Похоже, у девчонки действительно были проблемы с головой. Эта «вторая личность» была жалким подобием той легенды, о которой он слышал: она даже мысли свои скрыть не умела. Стоит ли она места официальной жены?

Фильд украдкой взглянул на Симона.

«Зато кадр действительно ценный. Придётся его воспитать — такой доверенный человек мне не помешает».